

ЦВЕТ КРОВИ

ЗАГЛЯНУВШИЕ В БЕЗДНУ

•

БЛУЖДАЮЩИЙ РАЗУМ

•

ДИКИЕ ДНИ

АБСОЛЮТНОЕ

О Р У Ж И Е

АЛЕКСЕЙ КАЛУГИН

ЦВЕТ КРОВИ

ДИКИЕ ДНИ

МОСКВА
2 0 1 7

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Серия основана в 1996 году

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *В. Нартова*

Калугин, Алексей Александрович.
К17 Цвет крови. Дикие дни / Алексей Калугин. — Москва :
Эксмо, 2017. — 352 с. — (Абсолютное оружие).

ISBN 978-5-699-95845-0

Противостояние вольных альтеров и всемогущей «Вечности» продолжается.

Проект «Вечность» начинает тотальную охоту на вольных альтеров. Для этой цели она использует специальных Охотников, которые контролируют стаи диких альтеров, выведенных в секретной лаборатории в рамках проекта «Джокер». Стоящий во главе «Вечности» спин-протектор готов пойти на все, что угодно, ради того, чтобы уничтожить Мастера, которого он считает своим личным врагом. Мастер же тем временем пытается проникнуть в секретную лабораторию, полагая, что проект «Джокер» может оказаться ключом к механизму, который способен если и не уничтожить «Вечность», то в значительной степени подорвать ее могущество. Ситуация становится похожей на узел, который уже невозможно развязать. Значит, кто-то должен его разрубить...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-95845-0

© Калугин А. А., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2017

Рому налейте в море.

Алина Витухновская

Пролог

Где-то неподалеку протяжно, тоскливо завыл волк. Хотя, может, это был и не волк вовсе, а собака. Собаке ведь тоже порой хочется завывать по-волчьи. А волку откуда здесь взяться? Деревня хотя и в глубинке, но все же не в глухомани какой.

Не успел замолкнуть первый вой, как ему ответил другой. Такой же пронзительно-холодный, будто изо льда. И, кто бы это ни был, волк или пес, на этот раз вой раздался совсем близко, словно под самыми окнами.

Почувствовав, как мурашки побежали по позвоночнику, Денис негромко чертыхнулся и с раздражением кинул на стол большой раскладной нож и деревяшку, которую он им ковырял. Деревяшка представляла собой кусок корневища причудливой формы. Денис как следует ободрал его, отшлифовал и закоптил на огне почти до черного цвета. А потом принялся острием ножа вырезать на деревяшке узоры. Никакого навыка в этом деле у него не было, поэтому и рисунки получались кривые да кособокие, совершенно не похожие на то, что изначально было задумано. Дениса это ничуть не смущало. Он не собирался отправлять деревяшку на выставку. Ее и показать-то было некому. Да и занимался он этой работой только потому, что больше тут делать было нечего.

Три недели минуло со дня бегства из захваченного ловчими поселка вольных альтеров. Три недели они, шестеро альтеров и четверо обычных людей, сидят в убежище, куда направил их Соломон. Три недели они ждут хоть каких-нибудь вестей.

А вокруг только снег, мороз, завывание ветра... Да, вот теперь еще и волки объявились. Или собаки, будь они неладны. Говорят, одичавшие собаки злее волков.

Со стороны дом был похож на древнюю, едва не по самую крышу вросшую в землю охотничью заимку. Но внутри домишко был оборудован не хуже, чем бункер, в котором, ежели что, можно и ядерную войну пересидеть. Да и попасть в него было не проще, чем в тот же бункер. Для этого нужно было иметь два ключа, знать секретный код и, самое главное, найти хитро спрятанный кодовый замок. Сломать дверь или окна, конечно, можно было. Особенно если под рукой были какие-никакие инструменты. Но сил и времени на это пришлось бы потратить немало. За один день точно ничего бы не вышло. Собственно, на то и делался расчет, что ежели кого заинтересует ветхий, заброшенный домишко, то, не сумев вломиться в дом с первого раза, незванный гость быстро потеряет к нему интерес. В конце концов, ну что интересного можно найти в такой развалюхе?

В доме имелся запас еды, которой должно было хватить еще недели на две, с умом подобранная аптечка, несколько комплектов смены белья, туалетные принадлежности. Одним словом, все, что могло понадобиться в первую очередь. Имелось даже несколько коробок с настольными играми и новое тридцатитомное издание «Всемирных бестселлеров». Запасов крови, что принесли с собой альтеры, должно было хватить еще надолго, благо среди них не было воплощенных, которым кровь требовалась ежедневно. Но в доме не было ни телевизора, ни компьютера, ни даже простенького мобильного

телефона. Хотя, даже если бы и были, толку от них все равно бы не было никакого. Дом находился вне зоны покрытия каких бы то ни было сетей.

Елена, истинный альтер, как только выдавалось свободное время, а случалось такое часто, сразу бралась за книгу. Она, наверное, уже по третьему разу все перечитывала. Вадим играл со своими детьми, тринадцатилетней Катей и девятилетним Артемом, в «Расхитителей гробниц». На столе перед ними лежали карточки разных форм, которые они то и дело перекладывали с места на место, ставя сверху то стопки картонных кружков, символизирующих деньги, то какие-то причудливые фигурки из разноцветного пластика. Вадим так азартно спорил с детьми из-за правил, что можно было подумать, будто он всерьез увлечен игрой. Денис как-то попробовал поиграть с ними, но правила оказались настолько сложными, что ему вскоре надоело в них разбираться. Читать он и вовсе не любил. Он мог еще спортивную газету полистать, но браться за книгу толщиной в три пальца — нет, это не для него. Пока дочитаешь до конца, забудешь, с чего все началось. Вот он и строгал ножом корягу, чтобы хоть чем-то себя занять.

Кроме них пятерых в комнате больше никого не было. Оля с Петром работали на кухне — слышно было, как гремят тарелки и стучат ножи. Лев Семенович, пожилой альтер без семьи, вообще не часто показывался на людях. Большую часть времени он укрывался в крошечной каморке, служившей продуктовым складом, предаваясь там то ли размышлениям о прожитых годах, то ли медитации. Катя, жена Вадима, со своей младшей сестрой Галиной уже который день прятались на чердаке. Ходили слухи, что они для всех готовят там какой-то сюрприз.

Денис не был альтером. В поселок вольных альтеров он попал три года назад, вместе со своей подругой Ма-

шей, которая как раз то и была альтером. Только Денис об этом ничего не знал. Он понятия не имел, что происходит, до тех пор пока их не привезли в поселок. Поначалу он даже решил, что их похитили, перепутав с детишками какого-нибудь богатенького мажора. По существующим правилам, вместе с альтерами в поселок могли перебраться только самые близкие их родственники. Но, поскольку у Маши вообще не было родни, о которой ей было хоть что-нибудь известно, Денису позволили остаться. Так что, можно сказать, он оказался в поселке по чистой случайности.

С Машей они вскоре разбежались. Но Денис все равно остался в поселке. Ему нравилось то, что там никто никого не грузил ни по какому поводу. Каждый мог заниматься, чем захочется. А можно было и вообще ничего не делать! Денис вовсе не был тунеядцем, но и особого азарта в работе не испытывал. Ему больше нравились видеоигры. Работал он через два дня на третий и частенько перебегал с одного места работы на другое — заниматься изо дня в день одним и тем же ему быстро надоело.

Одним словом, в поселке вольных альтеров все было здорово. До тех пор, пока его не отыскивали ловчие. И всем, кто в нем жил, и альтерам, и обычным людям, не пришлось спасаться бегством, ища укрытие в заранее подготовленных тайных убежищах, разбросанных едва ли не по всей стране. И теперь они сидели, каждый в своем убежище, и ждали. А чего ждали — неизвестно.

Все надежды беглецов были связаны с тем, что где-нибудь на новом месте поселок непременно возродится. По мнению Дениса, уповать на это было глупо. Новый поселок если и появится, то случится это не завтра и не послезавтра. И даже не через пару лет. А что все это время прикажете делать? Сидеть вот тут, в заимке,

и ворон считать, когда они мимо пролетают? Волчьим воем наслаждаться?..

С улицы снова донесся протяжный, монотонный, будто нервы вытягивающий вой.

Вскочив на ноги, Денис метнулся к крошечному оконцу. На улице было так темно, что даже дуба, стоящего в трех шагах от дома, видно не было.

И вдруг — стук! — о стекло разбился снежок!

Стекла в окнах заимки стояли такие, что и пуля не прошибет. Но Денис все равно инстинктивно назад дернулся.

— Что такое? — оторвавшись от книги, удивленно посмотрела на него Елена.

Денис пальцем указал на окно.

— Кто-то снежок кинул!

Елена удивленно приподняла левую бровь.

— Показалось, — не отрываясь от игры, уверенно заявил Вадим.

— Да я точно видел!

— Может, просто ветер. — Елена подняла книгу, собираясь вновь углубиться в чтение.

— Или птица в окно ударилась, — предположил Вадим.

— Это был снежок! — стоял на своем Денис.

— Ну, значит, детишки соседские шалят, — сказал Вадим и заговорщицки подмигнул своим детям.

Денис снова прильнул к темному оконцу, надеясь увидеть снежную лепешку, оставленную на стекле снежком.

И тут снова — стук! — еще один снежок врезался стекло.

— Видели? — отпрыгнув от окна, воскликнул Денис. Да так громко, что даже Петр из кухни выглянул.

— Что у вас тут?

— В Дениса кто-то снежки кидает, — объяснил Вадим.

Петр улыбнулся и, не зная, что сказать, поскреб ногтями заросшую густой щетиной щеку. После того как стало ясно, что просидеть в заимке придется долго, Петр начал отпускать бороду.

Катя с Артемом захихикали, прикрывая ладошками рты.

Чтобы над ним еще и дети потешались — такого Денис стерпеть не мог.

Он кинулся в угол, где к стене была прибита планка с несколькими металлическими крючками, на которые они вешали верхнюю одежду. Сорвав с крючка куртку, Денис сунул руки в рукава, намотал на шею длинный красный шарф и натянул на голову кепку с оторочкой из искусственного меха.

— Ты куда? — окликнул его Вадим.

— Гляну, кто там снежки в окно кидает, — не оборачиваясь, ответил Денис.

Открыв пристенный шкаф, он достал из него охотничью двухстволку-вертикалку — единственное оружие, имевшееся в доме. Переломив ружье, он взял два патрона с картечью и воткнул их в стволы.

— Ружье-то тебе зачем? — уже с некоторой тревогой спросил Вадим.

— На всякий случай. — Денис закрыл ружье.

— Не валяй дурака... — начал было Вадим.

— А если там волки? — перебил Денис.

Вадим озадаченно прикусил губу — он тоже слышал вой за окном.

— Тогда нужно двоим выйти, — сказала Елена. — Хотя, если по большому счету, так и одному выходить не стоит. Волки в дом не заберутся.

— И волки не умеют лепить снежки, — ответил Денис. — Сиди! — махнул он рукой поднявшемуся было на ноги Вадиму. — Сам управлюсь.

— Ты стрелять-то хоть умеешь? — спросил Вадим,

которому и самому вовсе не хотелось выходить из теплого дома на мороз.

— Дело нехитрое, — ушел от прямого ответа Денис.

И взялся за ручку двери.

— Фонарь не забудь, — напомнила Елена.

И то верно, подумал Денис, на улице тьма-тьмушая. А в окнах стекла с односторонней светопроводимостью, снаружи они кажутся темными. Он перехватил ружье правой рукой, а левой взял с полки большой фонарь с ручкой. Щелкнув кнопкой и убедившись, что фонарь горит, Денис толкнул дверь и вышел в сени.

В сенях было темно. Выдыхаемый воздух тут же превращался в облачко пара. Посветив по сторонам, просто так, чтобы привыкнуть к темноте, Денис сделал шаг и оказался возле уличной двери. Дверь была оборудована сложной системой из пяти замков. Но, находясь в доме, беглецы пользовались только широким, тяжелым засовом, справедливо полагая, что этого вполне достаточно для того, чтобы чужие, объявись они вдруг рядом, не проникли в дом.

Денис положил ружье на плечо, отодвинул засов и сразу нараспашку открыл дверь.

В лицо пахло морозной свежестью.

Денис посветил фонарем на небольшое, покосившееся крыльцо в три ступеньки. Крыльцо было занесено снегом так, что вместо ступеней виднелись только три невысокие горбинки, похожие на застывшие волны, сползающие с песчаной дюны. Вот только в отличие от песка, снег мерцал в луче скользящего по нему света, подобно алмазной пыли. Или — россыпи звезд, что сияли над головой.

Ночь была на удивление тихая и потрясающе звездная. Лицо Дениса не ощущало касания даже легкого ветерка. Лишь только мороз пощипывал кожу. Казалось, воздух застыл. А вместе с ним замерло, а может, и на-

всегда остановилось само время. Луны на небе не было, но и без нее небесный свод казался похожим на купол планетария.

Денис посветил фонарем по сторонам от крыльца. На ровном, белом снегу не было никаких следов. Что и говорить, главное преимущество зимы перед другими временами года заключается в том, что зимой нельзя никуда прокрасться, не оставив следов.

Да, но кто же тогда кидал снег в стекло? И звериный вой слышался как будто под самым окном?

— Эй, — негромко позвал неизвестно кого Денис.

Голос его будто рассыпался в морозной тишине. Превратился в сверкающую снежную пыль и лег поверх снежного покрова.

— Эй, кто здесь? — крикнул Денис. — Что тебе надо? — Он положил палец на курок. — У меня заряженное ружье!

Снова никакого ответа.

Может быть, и правда, никого здесь не было? В окно ударилась птица? А вой казался близким потому, что звуки скользили по морозному воздуху, словно по льду?

Осторожно, боясь оступиться и упасть, Денис спустился по ступеням, отошел на три шага от крыльца и снова глянул по сторонам.

Он не успел ничего понять, когда огромная, тяжелая, темная масса налетела на него слева, сбила с ног, повалила в снег и всей тяжестью навалилась сверху. Ружье выскользнуло из руки и отлетело в сторону. Фонарь провалился в снег. Денис хотел закричать, позвать на помощь, но у него перехватило дыхание. А в следующую секунду он почувствовал страшную боль от того, что напавшая на него тварь принялась рвать зубами шею.

— Федор! Фу!.. Кому говорят, Федор! Оставь его!

По глазам Дениса резанул узкий, кажущийся ослепительно-ярким луч света. Чудовище, кусавшее его за шею,

вскинуло голову, и Денис с ужасом увидел человеческое лицо. Вернее, его можно было бы принять за человеческое, если бы с него вдруг исчезло выражение звериной ярости. И если бы из-за губ, перемазанных кровью, не высовывались длинные, как у хищника, оскаленные клыки.

— Ко мне, Федор! — скомандовал человек в черном бушлате и в черной лыжной шапке-шлеме.

В левой руке он держал крошечный фонарик, правой придерживал короткоствольный автомат.

Чудовище утробно зарычало. И вдруг хрипло, но вполне отчетливо произнесло:

— Жрать хочу, Охотник...

И вновь вцепилось в шею несчастного Дениса, у которого в голове все окончательно перевернулось, и теперь он не понимал ни где он находится, ни даже кто он такой. Страх вытеснил все мысли и чувства за периферию безумия.

— Ах, ты ж, тварь!..

Человек с автоматом со всего размаха ударил чудовище ногой по ребрам. Так, что кости хрустнули. Взвизгнув, тварь откатилась метра на два в сторону. Но тотчас же ловко вскочила на ноги, развела колени в стороны, раскинула руки с растопыренными пальцами и, выставив голову вперед, злобно оскалилась.

— Охотник...

На получеловеке-полузвере была одежда: широкие штаны из плотной, грубой ткани, доходящие до щиколоток, и некое подобие свитера без ворота темно-коричневого цвета.

— Да, я Охотник, — человек в бушлате, которого тварь называла Охотником, светил ей в лицо фонарем. — А ты — тварь тупая. Поэтому будешь мне подчиняться. И жрать будешь, только когда я разрешу. Усек?

Существо злобно рыкнуло и пригнулось, будто готовясь прыгнуть на Охотника.

— Не дури, Федор! — погрозил ему пальцем Охотник. — Ты знаешь, что произойдет!

Существо, которое Охотник называл Федором, недовольно заворчал. Однако мышцы его расслабились, колени распрямились, руки опустились, а голова будто втянулась в плечи. Оно более не помышляло о падении.

— Зови остальных, — скомандовал охотник.

Федор запрокинул голову и жутко, протяжно завыл.

Не успел он умолкнуть, как из леса раздался ответный вой.

Охотник подошел к лежащему на снегу Денису и фонариком посветил ему в лицо. Денис болезненно зажмурил глаза. Обеими руками он пытался зажать рану на шее. Ладони его были в крови. Кровью был залит снег.

— Ты — альтер? — спросил Охотник.

Денис ничего не ответил,

— Эй, — Охотник не сильно пнул его под зад ногой. — Я тебя спрашиваю.

— Н-нет, — трясущимися губами ответил Денис. — Я — человек...

— Не врешь? — подозрительно прищурился Охотник.

— Нет, — ответил Денис. И вдруг взмолился: — Помогите мне... Пожалуйста... Я могу умереть...

— Не исключено, — согласился Охотник.

Присев на корточки, он достал из внутреннего кармана небольшую серую коробочку. Он хотел было приложить ее к запястью Дениса, но вся рука бедолаги была вымазана кровью. Поколебавшись секунду-другую, Охотник приложил прибор к его щеке. Выскользнувшее из коробочки тонкое стальное жало прокололо кожу, втянуло в себя каплю крови и снова исчезло внутри прибора. На лицевой панели загорелись цифры

таймера — базовый тест занимал примерно три с половиной минуты.

Держа прибор в руке, Охотник посмотрел на Федора, отрешенно стоящего в стороне с безвольно опущенными руками. Несмотря на то, что на нем были только штаны и легкий свитер, ему не было холодно. Дикие альтеры невосприимчивы к холоду, нечувствительны к боли, чертовски выносливы и дьявольски злы. Их даже пулей остановить непросто — нужно попасть в жизненно важный орган. Да такой пулей, чтобы разворотила там все к дребеням. Этот гад способен вырастить себе новую печень быстрее, чем ящерица оторванный хвост отрастит. По-ученому называется регенерация.

Но есть одна штука, которую эти твари до икоты боятся. У этой штуки тоже имелось какое-то сложное ученое название, но Охотник называл ее просто «пищалкой». Хотя на самом деле пищалка вовсе не пищала, а замыкала какие-то контакты в головах у диких, в результате чего у них начинались мышечные спазмы. Причем у всех сразу, что находились в зоне действия прибора. Так сказать, метод коллективной ответственности. Со стороны это похоже на эпилептический припадок. Дикие корчатся на земле, плюются и воют от боли. Крайне неприятное зрелище. Но это единственный способ держать этих тварей в узде.

По-хорошему с дикими нельзя. Хорошего отношения они не понимают. Эти твари одержимы жаждой крови. Стоит им лишь почувствовать слабость, как они набросятся и перегрызут тебе глотку. По первому времени, когда Охотник только начинал тренировать свою стаю диких, он вообще не выпускал пищалку из руки. А если обе руки были заняты, то зажимал ее в зубах. И чуть что — жал на кнопку активации. Даже если ему только казалось, что дикие что-то там замышляют, все